

Вознюк А.В. Экологический аспект духовно-нравственного развития личности / А. В. Вознюк // Духовно-нравственное развитие личности в многокультурном славянском пространстве : материалы конф. / Пед. ин-т Юж. федерального ун-та. – Ростов н/Д., 2003.
file:///E:/__%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%A3%D0%9C%D0%95%D0%9D%D0%A2%D0%AB/articles/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%BD%D0%B0_%D0%94%D0%BE%D0%BD%D1%83/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82.htm

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Вознюк А.В.

старший преподаватель

Житомирского военного института (Украина)

"...человек перерастает свое первоначальное единство с природой и с остальными людьми... становится "индивидом"- и чем дальше заходит этот, процесс, тем категоричнее альтернатива, встающая перед человеком: он должен суметь воссоединиться с миром в спонтанности любви и творческого труда или найти себе такую опору с помощью таких связей с этим миром, которые уничтожают его свободу и индивидуальность". Э. Фромм [17, с. 29].

На протяжении веков и тысячелетий духовные искания человечества сосредотачивались вокруг нескольких краеугольных понятий - любви, красоты, истины. Искали любовь во времена, когда сердца человеческие ожесточались и были исполнены зла. Когда люди были наиболее чувствительны к дисгармонии мира, они стремились уловить красоту в сети рационального познания. Когда исторические процессы утрачивали определенность, внутреннюю логику и цивилизации погружались в хаос и мрак безвременья, люди начинали искать смысл своего существования. Столкнувшись с парадоксальной, чудесной стороной действительности, они возжаждали истины, а когда узревали свое несовершенство, то устремлялись к совершенству.

Для каждого исторического периода, для каждой эпохи характерно некое ключевое слово, выражающее дух этой эпохи, ее материальные и идеальные притязания и устремления, никогда до конца не реализованные. Ключевым словом современной эпохи является единство, глобализация. Если совсем недавно можно было говорить о таких социально-классовых, политических, экономических, информационных поляризациях нашей планеты, как коммунизм и капитализм, Восток и Запад, ядерные и безъядерные державы, развитые страны и страны третьего мира, то теперь силовые линии истории начали распадаться, обнаруживая момент принципиальной исторической неопределенности. Можно предположить, что человечество по многим параметрам своего существования вошло в состояние "бифуркации", когда историческое время спрессовывается и "глобализируется", а кратчайший отрезок времени начинает включать огромное множество событий.

Такое глобальное ускорение мирового развития пугает своими чудовищными темпами: "1 млн. лет в палеолите оказывается эквивалентным 40 годам в наше время, т.е. по сути жизни одного поколения" [7, с. 73]. Глобальное ускорение развития обществ; означает

сокращение основных исторических фаз, когда время актуализации каждой последующей фазы уменьшается на несколько порядков. Поэтому "нанесенные на график эти фазы складываются в экспоненциальное развитие, которое предполагает переход к вертикальной линии, или, точнее, к точке - так называемой сингулярности... Если не предвидеть катастрофы... тогда, очевидно следует ожидать вмешательства каких-то новых, еще не учитываемых движущих сил, которые изменят эти графики" [4, с. 352-353.]

Сейчас становится понятным, что этими новыми движущимися силами, призванными стать определяющим фактором существования человечества на его переломном этапе развития, являются силы, проистекающие из новой, нарождающейся реальности - ноосферы, открывающей перспективу коэволюционного взаимодействия человеческой цивилизации и ее космопланетарного окружения.

Явление коэволюции человечества и природы на их ноосферном этапе развития есть серьезнейший предмет изучения всей системы гуманитарных и естественных наук [11]. Сейчас известны несколько общепризнанных мнений, родившихся в процессе этого изучения.

Во-первых, основные усилия по обеспечению коэволюции человека и биосферы сейчас сосредотачиваются в сфере экологии как науки [11].

Во-вторых, признается, что общество будущего должно ориентироваться на ноосферное мышление и на принципиально иной образ жизни, при котором восприятие и понимание мира опираются на развитую этику, а духовные потребности доминируют над материальными [12]. То есть, "по существу, в основе теории ноосферогенеза лежат новые принципы нравственности, новая система нравов, которая должна быть универсальной для всей планеты, при всем различии цивилизаций населяющих ее народов" [11].

В-третьих, коэволюция предполагает то, что, как полагал В.И.Вернадский, человечеству придется взять на себя ответственность за развитие и природы, и общества, а в условиях глобального экологического кризиса становится ясной неспособность современного планетарного сообщества с ним справиться; требуется качественная перестройка всей системы общественных отношений и формирование таких нравственных основ поведения, которые бы позволили человеку ощущать ответственность по отношению к природе [11].

Таким образом, экологическая ответственность в контексте духовно-нравственного развития личности, по всей видимости должна находиться не только в сфере острейшего интереса науки и философии, но и быть одним из основных приоритетов образования и воспитания современного поколения.

Рассмотрим феномен духовности, выступающий важнейшим предметом исследования, как философов, так и педагогов. Следует сказать, что духовность, являющаяся преимущественно категорией религиозно-мифологического целостно-синкретического миропонимания, этимологически происходит (по крайней мере, на уровне индоевропейских языков) из такого понятия, как "дух". Дух, как понятие в основном религиозное, выражает явление, которое уже по своему определению не имеет строгой пространственной временной локализации. То есть дух (как и духовность) воплощает в себе принцип целостности, который на уровне естественно-научного познания обнаруживается в понятии синергии, отражающей явление "сверхаддитивности", когда целокупности оказываются владеющими свойствами, которые принципиально не могут быть выведенными из свойств их составных частей.

Таким образом, можно сделать вывод о краеугольной характеристике духовности - целостности, которая является предметом изучения не только естественных, но и гуманитарных наук. В частности, о социальном феномене целостности говорится в эзотерических источниках, где мы можем узнать о таких понятиях, как "эгрегор", "групповая душа" и др., существование которых отвергается теми, кто не понимает, что вся жизнь представляет собой серию группирований: от микроскопического животного человека каждый организм, каждый отдельный орган представляет собой группу, стоящую на отдельной ступени универсальной шкалы живой субстанции, соотносящейся с "живым веществом" В. И. Вернадского.

Как свидетельствуют этологи, изучающие поведение животных, когда живые существа собираются в большие группы, в их среде обнаруживается некий "разум", начинающий ими управлять. Приведем здесь наблюдение французского ученого Луи Тома занимавшегося изучением термитов. Он обнаружил, что отдельный термит является существом, задействованным в хаотичном движении. Но если мы увеличим число термитов до некой "критической массы", то произойдет чудо: термиты начнут создавать рабочие, бригады и, действуя в высшей степени согласованно, возводить грандиозное строение, обнаруживая "большое знание" о сооружении в целом. Это же можно говорить и в отношении всех "общественных животных". Отдельно взятая особь саранчи не знает направления и цели движения во время миграции, а стая - знает. Эффект "критической массы" существует и у птиц, рыб, а также у всех общественных животных. Как выяснилось, "большое знание", или "большая воля" руководит всеми нюансами существования сообществ живых существ [13, с. 344]. Все они, взятые в целом, образуя "живое вещество" В. И. Вернадского, формируют "целостный планетарный организм" (Тейяр де Шарден), интегрированный в единый монолит жизни при помощи так называемых "слабых экологических связей" В. П. Казначеева [6].

Таким образом, если целостность является системоформирующим фактором социальной организации живых существ, а также краеугольным измерением духовного начала человека, то в плане нравственном духовность предполагает, прежде всего, социально-психологическую, ценностно-мировоззренческую открытость человека окружающему миру.

Социально-психологическая открытость миру предполагает, во-первых, развитие эмпатических способностей человека, позволяющих ему сопереживать живым существам, окружающим его. Во-вторых, данная способность напрямую связана со способностью человека посмотреть на себя со стороны, рефлексировать себя, умение встать на точку зрения другого человека. Способность к саморефлексии, к определенному дистанцированию человека от самого себя, то есть самоотстраненность, "трансцендентность" его "Я" (В. Франкл [16]) считается одним из краеугольных моментов существования его личности, о чем С. Л. Рубинштейн писал: "Человек включен в бытие своими действиями, преобразующими наличное бытие. Этот процесс — непрерывная серия цепных взрывных реакций. Каждая данность — наличное бытие - взрывается очередным действием, порождающим новую данность нового наличного бытия, которое взрывается следующим действием человека... Значит, в человеке, включенном в ситуацию, есть что-то такое, что его выводит за пределы ситуации, в которую он включен... Становление есть нахождение в ситуации, затем выход за пределы этой ситуации в сознании и действии" [15, с. 341]. Попытки такого понимания личности характерны для некоторых психологов, которые полагают, что источник личности следует искать не внутри объекта, а в его отношениях с другими объектами - в окружающей среде [10]. Здесь "личность выносится за рамки не только индивидуального субъекта, но и актуальных связей этого субъекта с другими индивидами, за пределы совместной

деятельности с ними" [14, с. 98-100]. Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самому себе как некоему "другому" [5].

Еще одним моментом социально-психологической открытости личности миру (кроме саморефлексии и эмпатии) связан с процессом расширения ролевого репертуара человека [9], то есть с умножением количества его социальных ролей, что означает и расширение количества сфер социального окружения, где эти роли реализуются.

Развитие ролевого статуса в конечном итоге ведет человека за границы социальных ролей - в сферу надролевого поведения, что "предполагает подлинную самобытность, несет в себе потенциальную возможность достижения гармонии с окружающим миром и самим собой" [3, с. 103], позволяет значительно расширить опыт своего существования в природно-социально-космической среде, учит быть аффективно-перцептивным и абстрактно-логическим образом причастным к разнообразным формам жизни нашей планеты, то есть предстать как духовная сущность.

Ценностно-мировоззренческая открытость миру означает то, что данный мир в целом и каждый конкретный его элемент (в том числе и человеческое существо) в отдельности воспринимается как высшая, абсолютная ценность. Данное сверхценное отношение к миру может реализоваться только при одном условии, когда мир, Вселенная воспринимаются как Сверхценное Целое, в котором каждый отдельный элемент является неотъемлемой частью этого Целого. То есть, подлинное Целое, являющееся высшей ценностью. утрачивает свою целостность (а следовательно - и сверхценность) в случае, если его лишить любой составной его части - даже самого ничтожного элемента, который при этом также приобретает статус сверхценной сущности. Мы видим, что в Целое есть такой объект, в котором каждая его часть равна Целому, онтологически и аксиологически ему тождественна.

Восприятие мира как Целого предполагает не только развитие саморефлексии, эмпатии, расширения ролевого репертуара, но и осознание Вселенной как Целого. А для этого, понятно, у человека следует развивать диалектическое мышление, способность видеть и познавать причинно-следственную подоплеку Вселенной, где все причинным образом связано со всем, где все взаимосвязано и взаимозависимо.

Открытость человека миру и отношение к нему как к высшей ценности (что предполагает отношение человека к самому себе тоже как к высшей ценности, то есть тотальное самоприятие человеком самого себя) немислимо без ответственного отношения к миру и самому себе как к активному творческому началу. То есть ответственность (экологическая) за мир предполагает способность его изменять и контролировать [21]. Такой контроль возможен при условии, если человек и мир являют собой единство, онтологическое тождество: тогда, изменяя себя, человек будет способен изменять и весь мир.

Данный вывод вполне научен. В квантовой физике обнаруживаются парадоксальные эффекты несиловой связи квантовых объектов и их неразрывная связь с человеком [18], что находит свое отражение в принципе антропологической сопричастности миру, который указывает, что мир во многом таков, каким его конструирует человек с ним взаимодействующий, когда, как полагает Джон Уилер, наблюдатель создает наблюдаемую Вселенную. Иллюстрацией данному утверждению могут служить такие парадоксальные феномены, как "Мышь" Эйнштейна, который как-то сказал, что если, согласно квантовой теории, наблюдатель создает или частично создает наблюдаемое (когда наблюдатель и наблюдаемое составляют единое целое; подобно этому буддизм учит, что глаз и солнце,

которое он наблюдает, являются единым узором, целостным нерасторжимым комплексом), то мышь может переделать вселенную, просто посмотрев на нее.

Данный вывод согласуется с антропными космологическими аргументами, как и с новым пониманием физического вакуума [19]. Здесь единство Я и не-Я, человека и мира, как и бытия и сознания, находит отражение в "принципе антропологической сопричастности миру", в современной физике (который гласит, что физические объекты принципиально неотделимы от их восприятия нашим сознанием, от нашего влияния на эти объекты), а также в антропном принципе (он когда-то играл большую роль в философии Аристотеля и теологической мысли) который исходит из понимания человека как активной и органичной части космоса и Вселенной. Антропный принцип (антропные космологические аргументы, принцип космологического дополнения [6, с. 12]), основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей его развития. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю, поэтому следует предположить [1], что или одновременно существуют все возможные миры, в одном из которых имело место совпадение, согласование множества факторов и величин, или что наличествует некий скрытый принцип, организующий Вселенную определенным образом. Дело в том, что множество физических величин и констант, характеризующих нашу Вселенную, оказываются очень тонко "подогнанными" друг к другу. Незначительное изменение только одной из них приведет к гибели мира. Таким образом, мир существует в очень узких физических рамках, когда изменение одного из его элементов необходимо повлечет за собой кардинальное изменение целого мира (П. Девис). Здесь целое и часть оказываются тождественными, поэтому все множество элементов Вселенной должно выступать проекцией Единой Сущности (нашим Я), иначе эти элементы не могли быть столь гармонично согласованными друг с другом.

Принцип онтологической сопричастности находит свое научное преломление и в феномене не причинных синхронических связей (соотносящихся с не причинной корреляцией квантовых систем), анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девис, Н. А. Козырев; и др. [1; 2; 20]. О них К. Юнг писал в книге "Синхронность и человеческая судьба" как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда "потoki" физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. В качестве примера Юнг приводит случай из своей практики [20, с. 427 и ел.], когда одна из его пациенток в критический период своего личностного развития увидела сон, в котором ей давали золотого скарабея (являющегося символом возрождения). Во время психотерапевтического сеанса, когда она рассказывала этот сон, Юнг услышал шум ударявшегося в оконную раму насекомого. Когда же Юнг открыл окно и поймал насекомое, то обнаружил, что это ближайший аналог золотого скарабея, когда-либо встречающегося в тех широтах, и который, вопреки своим привычкам, пытался проникнуть в темную комнату как раз в момент рассказа пациентки.

Синхронные события, не понятые с точки зрения причинного объяснения, нельзя, согласно Юнгу, рассматривать и как случайные. Они подчиняются принципу значимого совпадения или принципу синхронности. Вышеозначенный принцип синхронности связан, по Юнгу, с психическими процессами, протекающими в бессознательном, где априорными формами психической упорядоченности выступают юнговские архетипы коллективного бессознательного - изначальные типы, задающие и определяющие психический опыт субъекта. Состояние коллективной бессознательности отличается тем

всеобщим тождеством, где нет противопоставления различных субъектов друг другу, более того, где нет вообще дифференциации на субъект и объект (то есть на человека и природу), где отсутствует различие противоположностей. Юнг характеризовал это состояние как "безграничную ширь, неслыханно неопределенную, где нет внутреннего и внешнего, верха и низа, здесь и там, моего и твоего, нет добра и зла. Таков мир вод, в котором свободно возвышается все живое. Здесь начинается царство "Simpltitus", души всего живого, где "Я" переживаю другое во мне, а другой переживает меня в себе. Коллективное бессознательно менее всего сходно с закрытой личностной системой, это открытая миру и равная ему по широте объективность" [20].

Итак, духовно-нравственное развитие личности предполагает формирование саморефлексии, эмпатии, диалектического мышления, расширение ролевого репертуара, экологической ответственности. Вот четыре аспекта духовности, которые мы вычленили благодаря нашему анализу наиболее актуальных проблем современности.

Литература

1. Гулыга А. В. Космическая ответственность духа // Наука и религия. - 1989. - № 8. - С. 32-34.
2. Девис П. Суперсила: Поиски единой теории природы. - М.: Мир, 1989. - 272 с.
3. Донченко Е. А., Титаренко Т. М. Личность: конфликт, гармония. - К.: Политиздат Украины. 1989. - 175 с.
4. Дьяконов И. М. Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. - М., 1994. - 421 с.
5. Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. - М., 1979. - С. 183-237.
6. Казначеев В. П., Спириин Е. А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного исследования. - Новосибирск: Наука, 1991.-304 с.
7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Антропный принцип в синергетике // Вопросы философии. - 1997. - № 3. - С. 62-79.
8. Козырев Н. А. Избранные труды. - Л.: Изд. ЛГУ, 1994. - 445 с.
9. Кривое Ю. И. "Экология человеческого развития" Ури Бронфенбренена// Педагогика. - 1998. -№ 8. - С. 100-105.
10. Марков Ю. Г. Функциональный подход в современном научном познании. - Новосибирск: Наука, 1982. - С. 239.
11. П. Моисеев Н.Н. Козволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. - 1997. - № 2-3. - С. 32-43.
12. Назаренко В. М. Будущее экологического образования: некоторые предположения // Экология и жизнь. - 1997. - № 2-3. - С 44-50.
13. Популярная психология. Хрестоматия. - М.: Просвещение, 1990. - 396 с.
14. Психология развивающейся личности. Под ред. А. В. Петровского. - М.: Педагогика, 1987. - 240 с.
15. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии.— М.: Педагогика, 1973. — 427 с.
16. Франки В. Человек в поисках смысла. - М: Прогресс, 1990. - 368 с.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. - М.: Прогресс, 1990. - 272 с.
18. Цехмистро И. З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания. - Харьков: Вища школа, 1981. - 176 с.
19. Шипов Г. И. Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии. - М.: Наука, 1997. - 450 с.
20. Юнг К. Г. Психологические типы. -Минск: ООО "Поппури", 1998. -656 с.
21. Rotter L.B. Generalized expectancies for internal of reinforcement // Psychological monographs, 1966. - Vol. 80. - P.1-28.

